

19 ԿՐԿՉՈՅՈՒՆ 80

Жемчужиной Армении называют овеянный легендами древний Севан — самое большое озеро Кавказа. Лежит оно в кольце могучих гор на высоте около двух тысяч метров над уровнем моря.

Тени багровых скал отражаются в прозрачной синеве родниковой севанской воды. «Осколком синего неба в горах» назвал Севан великий русский писатель Максим Горький.

28 рек впадают в озеро, а вытекает одна — Раздан. Вдоль его берегов — каскад гидроэлектростанций, которые, словно по гигантским ступеням, спускаются к столице республики. Благодаря этой голубой магистрали Армения стала республикой сплошной электрификации. Севанская вода дала не только свет, но и пошла в сады, на виноградники, хлебные поля.

свода тоннеля особо прочные блоки-тюбинги, и в тоннель хлынула вода, неся с собой глину и ил. Чтобы обуздать стихию, проектировщики и строители решили устроить систему подземных водоотводов.

Бригаде Болеяна поручили особо ответственное задание — пробить штольню-ответвление от канала сечением в три квадратных метра. В штольне было тесно, но проходчики знали, где кому быть, в какой момент помочь товарищу. Требовалось пройти за смену два метра выработки — и они проходили эти метры.

Самоотверженно трудится многонациональный коллектив стройки. Немало решающих побед на счету проходчиков Георгия Мирзояна и Владимира Першакова, Самвела Казаряна и Олега Иванова, Владимира Мандияна и Бориса Бабабяна. За плечами многих опыт

Со временем уровень воды в Севане стал резко падать, лонизившись в наши дни почти на 18 метров. Как предотвратить беду, спасти чудо природы? Выход подсказали ученые. Они предложили пробить в недрах горных пород 48-километровый подземный тоннель, по которому в озеро ежегодно будет поступать 270 миллионов кубометров хрустальной воды из горной реки Арпа.

Пятнадцать лет строители пробивали скальную твердь, чтобы утолить жажду мелеющего Севана. Чрезвычайно затрудняли, а порой делали небезопасной проходку тоннеля частые обвалы пород и выбросы газов, обильные притоки подземных вод и горное давление, доходящее до 500 тонн на квадратный метр. «Крепким орешком» оказались горы!

Много трудных метров тоннеля прошли Сарибек Болеян и его бригада. На их участке плавнуны выдавили из

сооружения Братской и Нурекской ГЭС, работа на шахтах Донбасса и Кузбасса.

Днем и ночью кипит работа на трассе мужества. Пройдет немного времени, и к славному юбилею — 60-летию установления Советской власти в республике и образования Компартии Армении — живительный поток наполнит Севан. Жемчужина Армении будет сохранена на века.

Исая ДЖАНПОЛАДЯН

С. А. Бадалов, заместитель начальника управления «Арпасеванстрой»: «У нас много мужественных людей. Стройка закалила их». Репортаж со строительства тоннеля Арпа — Севан, записанный под землей на глубине 338 метров, — на первой звуковой странице.

На фото: ударники труда — главный маркшейдер С. Багдасарян и рабочий Н. Саркисян; бригадир проходчиков В. Першаков.

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО СОВЕТСКОЙ
РОДИНЕ:
АРМЕНИЯ**

29 ноября исполняется 60 лет со дня установления Советской власти в Армении и образования Коммунистической партии Армении. Наш корреспондент Борис Сиrotин встретился с заместителем Председателя Совета Министров Армянской ССР Р. Х. СВЕДОВОЙ и попросил ее ответить на вопросы журнала «Кругозор».

— Рема Христофоровна, какие штрихи в портрет республики вписала 10-я пятилетка?

— Если бы время писало историю красками, какая бы яркая получилась картина! Голу-

но в республике для их развития?

— Кто давно не бывал в нашей республике, наверняка удивится, насколько краше и благоустроенней стали наши села и города. Такие неординарные сооружения, как Государственная картинная галерея и Дворец молодежи, концертный зал камерной музыки и Дворец-библиотека для малышей в Ереване, Дом-музей дружбы народов СССР в Кировакане и центр эстетического воспитания детей с филиалами в Лвнинакане и Ахуряне — это тоже штрихи уходящей в историю 10-й пятилетки. Неусыпна наша забота об охране здоровья трудящихся. В Армении вошло в строй несколько лечебных комплек-

ПОРТРЕТ РЕСПУБЛИКИ

ные зеркала новых искусственных водохранилищ и вырастающие из скал многоэтажные бело-розовые города, изумруд садов, возвращенных на каменистых почвах, и муаровый серпантин дорог, уходящих далеко в горы, — все это свершения 10-й пятилетки. Мощные энергетические объекты — Разданская ГРЭС и Армянская атомная станция. Протяженные участки железнодорожных магистралей Масис — Нурнус и Иджеван — Раздан. А к юбилею республики вступит в строй пробитый сквозь толщу гор тоннель Арпа — Севан.

— В Совете Министров Армении Вы ведаете вопросами просвещения, культуры и здравоохранения. Что сдела-

сов, в том числе новые корпуса Института клинической и экспериментальной хирургии и Института кардиологии.

— Шестидесятилетний юбилей Армянской ССР совпадает с подготовкой к XXVI съезду КПСС. Какие новые трудовые подвиги родились в ходе социалистического соревнования в республике?

— Всеобщую поддержку получил патристический почин тружеников легкой промышленности: «XXVI съезду КПСС — 32 ударные недели». Рабочие и служащие предприятий обязались досрочно завершить план 10-й пятилетки и выпустить дополнительно обуви, одежды и тканей на 370 миллионов рублей за 5 лет. Горячо поддержаны в

У БЕРЕГОВ
СЕВАНА

республике и такие начина-
ния: «Работать без отста-
ющих, эффективно и каче-
ственно», «Товарам Арме-
нии — отличное качество». Социалистическое соревнова-
ние было и остается лучшей
школой творческой самодет-
лятельности трудящихся.

10-я пятилетка открыла не-
мало замечательных людей,

героев труда, и мы гордимся
ими. Скажу словами поэта Ро-
берта Рождественского: «Мы
привыкли, видеть нам не
стренно на страницах утрен-
них газет рядом с президен-
том иностранным знатного ра-
бочего портрет». Наша сла-
ва — это С. Х. Тоноян, сбор-
щик автопокрышек Ереван-
ского шинного завода, кава-

лер ордена Октябрьской Ре-
волюции, выполнивший за пя-
тилетку норму двух пятилет-
них планов; К. А. Керопян,
комбайнер колхоза имени
Чкалова, Ахурянского района,
Герой Социалистического
Труда; А. М. Саакян, доярка
колхоза имени Шаумяна, Ша-
умянского района, и многие
другие труженики.

Армения сегодня — это укра-
шенный атом и хлеб-соль ге-
рою жатвы, это телескопы,
устремленные в галактики, и
бережно хранимые древние
рукописи, это обновленный
Севан и неповторимые архи-
тектурные ансамбли, детские
картинные галереи. Это
вдохновение и труд строите-
лей, текстильщиков, метал-
лургов, колхозников.

Фото А. Награльяна

Дворик моего детства! Узкий, длинный с канавкой посередине, с традиционным тутовым деревом, посаженным в незапамятные времена. Вдоль канавки тянутся в два ряда дряхленькие домишки. В них жили «гахтаканы» — беженцы из Западной Армении, изгнанные со своих дедовских земель.

Выросл я в семье таких же беженцев из города Вана, под напевы грустных песен и рассказов моей бабушки, под влиянием горестных воспоминаний соседских стариков, в глазах которых до конца жизни затаилась тоска по покинутым местам, по родным садам и ниввам. Из этих истоков берет начало в моем творчестве тема Армении.

Я должна сказать, что есть, если можно так выразиться, «разночтение» в восприятии моей поэзии армянскими и неармянскими читателями. Среди читателей других национальностей я в основном автор любовной лирики. В армянской же среде меня считают певцом родины, родного народа, его судьбы.

Мне кажется, такого рода «разночтение» вполне закономерно. Когда я пишу о любви, это понятно и созвучно душевному настрою каждого влюбленного человека, какой бы национальности он ни был. А вот вещи, написанные на национальную тему с историческими экскурсами, со специфическими названиями мест и ценностей, не у всех могут

вызвать ту же самую волну сопереживания.

От года к году, с накоплением душевного опыта все больше в моей поэзии выдвигалась на первый план тема армянского народа, его тяжких испытаний и тема его возрождения в содружестве братских наций.

По приглашению прогрессивных организаций я побывал в армянских колониях Ливана, Сирии, Египта, Франции, Канады и США, убедилась в их повседневной борьбе за отстаивание своего национального «я», за сохранение родной культуры, родного языка.

О любви и привязанности зарубежных армян к Советской стране, к возрожден-

ЕСТЬ У ЛЮБВИ СВОЯ ОТВАГА

Фото О. Макарова

5

ной Армении как к единственной опоре и надежде в сохранении нации — обо всем этом я рассказала в своих двух путевых книгах «Караваны еще в пути» и «Меридианы карты и души».

Во мне гармонично живут два больших чувства — патриотизм и интернационализм.

Интернационалист не тот, кто, освободив себя от нитей национальной принадлежности, от ее порой тяжкого бремени, требующего воли и напряжения, старается заполнить свою душевную брешь громкоголосыми призывами любить все человечество. Интернационалист тот, кто, вобрав в свою душу радости и горести своего народа, вмещает в себе радость и боль других наций и племен, гордится их духовными приобретениями, живет судьбами мира.

Последние книги, поездки, общественные дела и обязанности поглотили не только мое время, но и всю душевную энергию, как бы заслони́в поэзию, и, в частности, любовную лирику. Но зато остался в строю мой лирический герой — активный, страстный гражданин, который все больше и больше чувствует ответственность за страну, за народ, за все, что призывает писателя посвятить свой так называемый «божий дар» земным делам, во имя упорядочения жизни на земле.

В тревогах и волнениях проходят дни, месяцы, годы, и смотришь: позади уже десятилетия, позади весна, лето, и вот уже наступает осень.

Но так хочется уверовать в то, что труд, горение, энергия души не исчезают бесследно, а, опускаясь, как роса, питают своим светом и теплом людские сердца.

И когда убеждаешься, что порой это действительно происходит, уже не страшишься прошедших лет и того, что осень позади и что сухие листья осеннего листопада уже покрыты снегом зимы. Ведь лежат на моем письменном столе листки пришедших из разных концов страны читательских писем, полных любви и признательности.

Сильва КАПУТИКЯН
На пятой звуковой странице вы услышите стихи лауреата Государственной премии СССР Сильвы Капутикян в авторском чтении.

ЗНАКОМСТВА

ПУСТЬ ЗВУЧИТ ПЕСНЯ

Людмила Осипова не стала только музыковедом и только пианисткой, хотя и этого немало. Она стала сочинять песни.

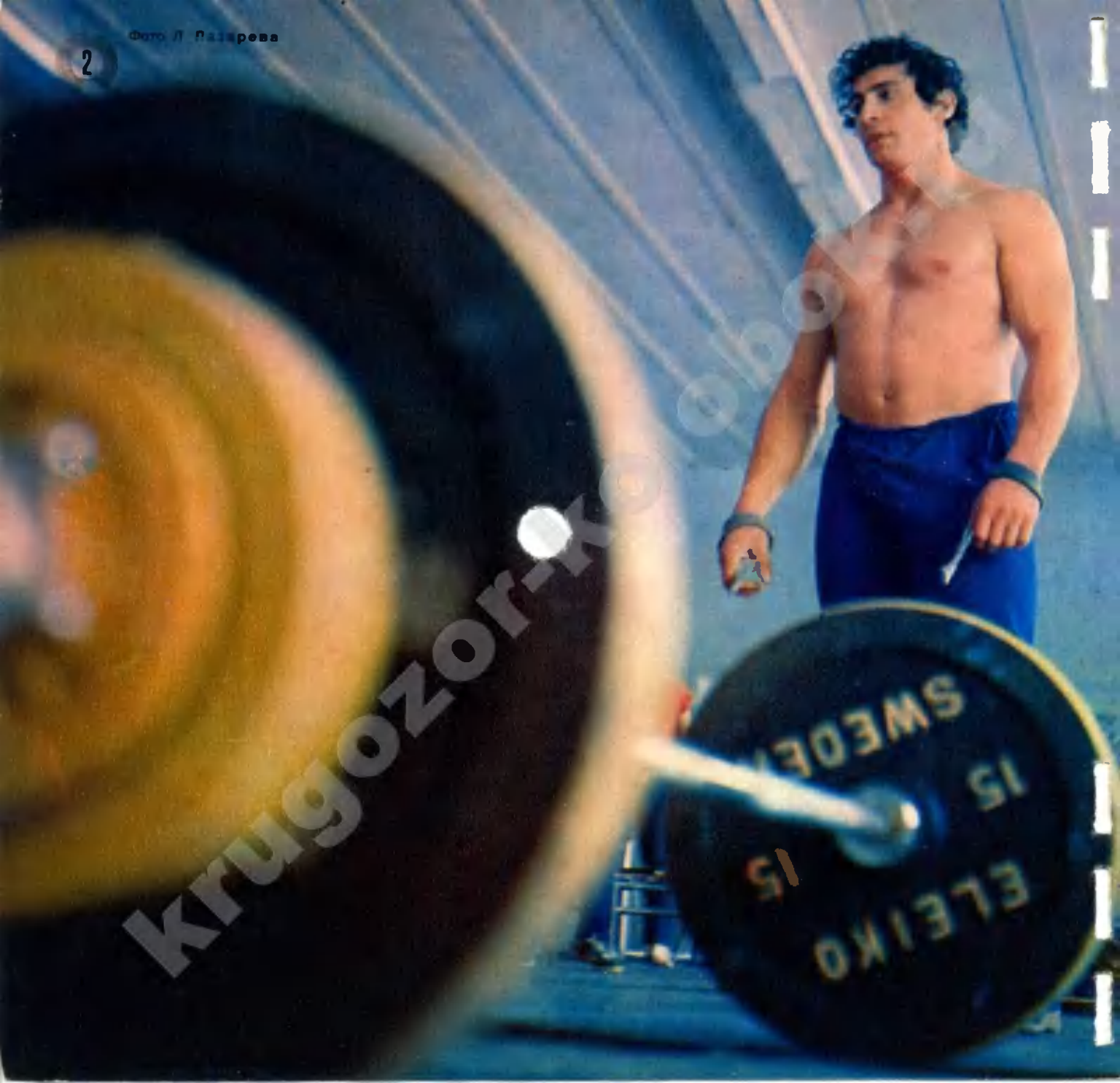
И песни ее отличаются богатством и разнообразием примененных в них приемов, уважительной приспособляемостью к выбранному авторскому тексту. Считается иногда, что всякий талант призван чуть ли не подавлять чужую индивидуальность, в том числе личность соавтора, своего же собрата. На поверку все обстоит как раз наоборот. Не в том, чтобы перекричать партнера, а в том, чтобы выразить и себя и его с одинаковым уважением к обоим, заключается тайна успеха всех творческих содружеств.

Мне встретился где-то и навсегда запомнился рассказ Константина Симонова о личных его встречах с Чаплиным. Писателю посчастливилось видеть работу Чаплина с разными актрисами над одним и тем же киноэпизодом. Казалось, актер гениальный и знаменитый был вправе навязывать актрисам

свою волю. И что же? Чаплин сам приспособлялся к каждой из них, даже к их внешнему облику. То, что великий артист не только дает свободу игры другому артисту, но даже сам к нему принаравливается, меня и удивило и не удивило. Чаплин, конечно, недостижимый образец, но я и называю его так к слову. Хочу напомнить: всякий талант глубоко человечен по самой природе своей; больше того, он потому и талант, что не может не учитывать интересы окружающих. В ином случае его ждет гибель. Гибкость, многоплановость, способность перевоплощаться — хорошие свойства дарования Людмилы Осиповой. Она может поэтически решить в музыке и тему вечных страданий человека, как в «Баркароле» (песне на слова Ивана Киуру), и найти свой, новый подход к самому на вид простому — к лирической любовной жалобе, как в песне «Зачем я шила платя черные» на слова Ларисы Федоровой. И заключает эта новизна, может быть, в интуитивно-точном сочетании простого и сложного. В здравых, я сказала бы, соотношениях утонченного с популярным, с самыми современными ритмами.

Новелла МАТВЕЕВА
На десятой звуковой странице слушайте песни Л. Осиповой на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру «Песня о счастье» и «Вечерняя звезда» в исполнении Е. Камбуровой

На фото Л. Лазарева: Людмила Осипова (за роялем) и Елена Камбурова.

СПОРТИВНАЯ ДОБЛЕСТЬ

Пожалуй, нет сейчас в тяжелой атлетике столь громкого имени, как Юрий Варданян. Специалисты в один голос заявляют: «Не припомним такого одаренного спортсмена». А президент Международной федерации тяжелой атлетики Готфрид Шедль назвал Варданяна «гениальным атлетом».

Почему такое восторженное отношение вызывает Юрий Варданян? Чем он так покориł знатоков и любителей «железной» игры? Ведь есть спортсмены, у которых титулов больше, чем у парня из Ленинакана...

Два года назад я побывал на динамовской базе в Феодосии, где сборная по тяжелой атлетике готовилась к чемпионату мира. С Эдуардом Бровко, тренером Султана Рахманова, мы наблюдали, как тонкий и гибкий Юрий Варданян в очередной раз непринужденно вскинул над головой снаряд, в два с лишним раза превышающий его собственный вес. Бровко тогда сказал: «Гляжу на него и удивляюсь. Плечи у него не штангистские, ноги тоже. Откуда что берется?» И с восхищением добавил: «Юрик по своей взрывной силе, по своей грации напоминает мне пантеру».

Вот эта грация пантеры да еще ослепительная, белозубая улыбка и дружелюбный нрав снискали всеобщую симпатию Варданяну. Открытый, счастливый характер у него.

ПОДНИМУСЬ

Юрик — душа команды. На сборах после тяжелейших тренировок он часто садится за рояль. Глядишь, и повеселели ребята, заулыбались, а Ригерт даже в пляс пустился... Однажды Юрик поразил всю сборную исполнением потрясающих трюков на автомобиле. Приемам автородео его научил «лучший водитель Армении, а возможно, и всего Советского Союза», по словам Юрика, Гагик Галоян.

Импонирует и поведение Варданяна на помосте. Никакой суеты, движения точные, хватка цепкая. Никакого позерства, самолюбования, что порой проскальзывает даже у великих атлетов. Ну, и, конечно, рекорды. Водопад рекордов.

Марсель. Год 1975-й. Чемпионат мира среди юниоров. Международный дебют Юрика. Потом он сказал: «Наверное, я выиграю не один чемпионат, но такого счастья, такой радости, думаю, не испытаю».

«Впервые в мире атлет средней весовой категории набрал в двоеборье 400 килограммов!»
Рассказ о том, как шел к триумфу на Олимпиаде-80 Юрий Варданян.
слушайте на второй звуковой странице.

Ну, что же, можно было понять юношу, которому на следующий день после первых в своей жизни мировых рекордов исполнилось 19 лет.

И начались!

Почти на всех соревнованиях, где выступал атлет из Ленинакана, он бил мировые достижения. Через четыре месяца после рекордов среди юниоров он начал устанавливать их среди взрослых.

За одну тренировку Юрик поднимает 30—35 тонн! И что характерно, о Варданяне наставники сборной говорят, что самый главный его талант — абсолютная дисциплинированность во всем: на тренировках, на соревнованиях, в быту.

Юрик рассказывает, что штангу он не любил, она казалась ему скучным занятием. Другое дело — футбол. В него Варданян играл до темноты. Или волейбол. Бессменный капитан команды ленинканской средней школы № 22, затем член юношеской сборной Армении, он все же не успел стать мастером по волейболу. Зато стал самым молодым в истории тяжелой атлетики заслуженным мастером спорта — в 20 лет.

Выходит, что и футбол и волейбол были лишь прелюдией к тяжелой атлетике. Они помогли Юрику развить феноме-

НА АРАГАЦ

нальную координацию. А она в этом виде спорта, как ни парадоксально, поважней силы.

Пример Варданяна оказался заразительным. В Армении многие гибкие и взрывные ребята пошли в тяжелую атлетику. Возшла необыкновенно яркая звезда Юрика Саркисяна. «Маленький» Юрик, как его ласково называют в сборной, уже начал отважно бить мировые рекорды и, по асему видно, намерен идти по стопам Юрика «большого».

А Юрик Варданян на Московской Олимпиаде снова превзошел все ожидания. Не скромный килограмм прибавил он к мировому рекорду в сумме двоеборья, а целых десять! Открыл заветный для средневесов «клуб 400». О таком фантастическом результате лет 15—20 не мечтали даже наши прославленные супертяжеловесы Юрий Власов и Леонид Жаботинский.

На пресс-конференции в Москве Юрика Варданяна спросили: «Как отметите победу на Олимпиаде?» «По традиции,— ответил атлет.— Вернусь домой и поднимусь на самую высокую гору Армении — Арагац. Водружу красный флаг. И потом снова начну тренировки».

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Оганес Мкртичевич Зардарян — один из крупнейших мастеров изобразительного искусства Армении. Его работы экспонировались на многих выставках в СССР и за рубежом.

Как живописец Зардарян прежде всего мастер сложных цветовых градаций и сопоставлений, и именно они чаще всего являются главной выразительной силой его композиций. Когда рассматриваешь, например, картину «В октябре», то изумляет поистине безграничное множество отдельных пятен и оттенков цвета. Однако они не вызывают ощущения пестроты. Причина этого не только в тонко-

ОБРАЗЫ ПРЕКРАСНОГО МИРА

сти и убедительной органичности сочетания близлежащих цветов и всей, так сказать, материи колорита в целом. но и во внутренней цельности ощущения, переживания запечатленной картины армянской осени. Она предстает перед зрителем как волнующе-прекрасный праздник жизни, полный радужных надежд и вдохновения.

Интересны зардаряновские опыты создания композиций, которые были начаты еще в его «Весне» и затем продолжены в картинах «Вечерняя заря», «Стремление». В этих вещах (особенно в последних из них) очевидно воздействие средневекового искусства, в том числе и старых армянских миниатюр.

Однако этим полотнам ни в малой мере не свойственно стилизаторство, любование далеким прошлым. Сутью картин являются мысли, чувства и мечты современников, а использование старинных традиций служит здесь лишь одним из приемов поэтической метафоричности.

Наряду с вещами остроэкспериментального характера, такими, как «Мвки Арагаца», где изображена уже не столько натура как таковая, сколько впечатление от нее и где художник строит плоский, декоративный узор витражного типа. Зардарян продолжает писать холсты более традиционного характера, но и в них всегда очевидны условная обобщенность изображения, поэтическая метафоричность.

В картине «Осень в горах Егннадзора» на фоне звонкой синевы небес громоздятся могучие хребты, у подножия которых лепится маленькое селение. Тут все взято крупно, масштабно, горы с энергичной пластикой их объемов, золо-

тисто-солнечным сверканием их основного цвета и холодной синевы глубоких теней увидены общо, целостно, единым, всеохватывающим взглядом. Привлекает мужественная энергия такого ощущения природы, шире того — всей жизни в целом.

Диапазон этой образной системы в картинах Оганеса Зардаряна очень широк, художник обладает множеством оттенков чувств и размышлений, живописных ходов и декоративных приемов.

Один и тот же классический для армянской живописи Арабат предстает перед нами то в задумчиво-спокойной, созерцательной смене далеких планов («Арабат весной»), то как поражающий воображение мираж, который вызывает бурное волнение души («Арабат из Бюракана»). В соответствии с такой сменой настроений палитра мастера то смягчается, то становится почти аскетической, ограничиваясь острыми, иногда нарочито контрастными сочетаниями нескольких основных цветовых акцентов.

Как и многие советские мастера наших дней, Оганес Зардарян стремится к созданию образов прекрасного мира, возвышенных эстетических и нравственных идеалов. Живая сила глубоких исканий Оганеса Зардаряна многим обогащает живопись Советской Армении.

Александр КАМЕНСКИЙ,
кандидат искусствоведения

На фото О. Макарова: народный художник Армянской ССР О. М. Зардарян в мастерской, книги о художнике и репродукции его картин, пейзаж Армении. Картина «Весна», удостоенная серебряной медали на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе.

Ансамбль «Пинк Флойд» («Розовые фламинго»), как рассказывают, родился «в перерывах между лекциями». Это случилось весной 1966 года, когда трое студентов Лондонской архитектурной политехнической школы использовали каждое «окно», чтобы поиграть вместе. Это были ударник Ник Мэсон, гитарист Роджар Уотарс и пианист Ричард Райт. А первую музыку они заказали приятелю Роджера — Сиду Баррету. Быть может, с точки зрения подмастерьев архитектурного цеха, музыкантам показалось, что представление надо «раскрасить», и они аппарату в Англии решили сопроводить свое исполнение световыми эффектами, показом диапозитивов и т. п.

Но главным отличием «Розовых фламинго» была, конечно, музыка — беспоконная, с тревожными акцентами, с одной стороны, а с другой — как бы затопляющая зал плывущим, эфирным звучанием.

Свой почерк музыканты ансамбля искали прежде всего именно в этом «космическом» звучании, и их первая работа в этом направлении связана с диском «Свирель на рассвете», куда вошла композиция «Укрощенная астрономия». Это была настоящая научно-фантастическая новелла в музыке. Звучание казалось ирреальным, туда были вкраплены голоса и хоры со «звездными» тембрами, крики птиц, фантастические шумы.

С приходом в 1968 году в ансамбль гитариста Дэвида Гилмора состав группы стабилизировался, и музыканты «Пинк Флойд» распространили сферу своего действия также и на кинематограф. С 1970 года «Розовые фламинго» занимают место рядом с известнейшими инструментальными группами мира и все чаще и чаще обращаются к вокалу. Причем каждой песенной композиции предшествует инструментально-шумовое предисловие, как бы возаащающая тему песни. Таковы публикуемые в «Кругозоре» композиции «Время» и «Даньги». В последней высмеивается аласть денег в капиталистическом мире. В других сочинениях «Пинк Флойд» выступает, а частности, против мира роботов и автоматов, против отношения к людям как к машинам.

Некоторые мелодические находки ансамбля часто используются в качестве позывных во время крупных международных спортивных турниров и состязаний.

А. ЖИЛЬЦОВ

На одиннадцатой звуковой странице слушайте в исполнении ансамбля «Пинк Флойд» композиции «Блеск твоего дьявольского бриллианта», «Время» и «Даньги».

РАСКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

С Геннадием Михайловичем Левиным я познакомился в Москве, в Кремле, в перерыве между заседаниями сессии Верховного Совета РСФСР. Прилетайте в Нижневартовск — пригласил он. — Посмотрите, как мы живем.

Я прилетел. Встреча была короткой. — Завтра пускаем буровую, — сказал Левин. — Сейчас последние приготовления. Загуду за Вами утром. Поговорим по дороге.

Навстречу нам несутся тяжелые машины, едет могучая нефтяная техника. Сотни километров бетонных плит «крепкими ремнями» опоясывают озеро.

— Почему Вы решили приехать сюда, Геннадий Михайлович?

— В июне 50-го я узнал из газет о нефтяном фонтане Тюмени. Помню, на всю страну гремело имя бурового мастера Семена Урусова. А я в это время только учился искусству бурения. Первую скважину пробурил в 1952 году в Куйбышевской области. Но Тюмень стала для меня каким-то магнитом. В 1965 году заговорил Самотлор.

— И Вы решили проверить себя Севером... Но ведь здесь многое начиналось для Вас с нуля?

— Да, в Приобье многое для нас было неожиданным, непривычным. Пришлось учиться у здешних мастеров, особенно у бригады Повха, которая начала проходку лавой на Самотлоре скважины.

Скорости бурения в Тюменской области очень высокие. Скважину бурим летом за 7—8 дней, зимой — за 10—12.

Приезжали к нам канадцы. У них на севере приблизительно такие же условия, но они бурят медленнее.

Однако рекорды для нас не самоцель. Они показывают оптимальные возможности работы, когда учтено и использовано все до малочай. Проходит время — и рекорды становятся нормами. А мы идем дальше.

Справа от дороги показались огромные серебряные стаканы — нефтесборники. Левин пояснил: «До нашей буровой километров семь оста-

лось. Через пять минут будем. Если бы Вы знали, как мы были рады, когда первые двадцать километров бетонки пустили.

За поворотом появилась макушка буровой. Там кипит работа. Сегодня пуск.

В этом году в Тюменской области планируется добыть 315 миллионов тонн нефти и газового конденсата.

Соревнуясь с другими бригадами, лавинцы приближаются к заветному рубежу.

Алексей ЛИДОВ,
специальный корреспондент
«Кругозора»
Нижневартовск

3

МИЛЛИОН СИБИРСКИХ МЕТРОВ

На третьей звуковой странице — репортаж о пуске первой буровой на Самотлоре. В своей бригаде пробурившей миллион метров скважин рассказывает Герой Социалистического Труда Геннадий Михайлович Левин (вы видите его на фото).

На фото автора: Самотлор с птичьего полета. Черное золото тюменских недр. Легли через тайгу бетонные дороги.

своим дыханием.

У Мансуряна эти линии идут параллельно. Одна линия — «Сказ об отце», вторая — фортепианная соната. Одна нить — «Четыре айрена» (четверостишия) на слова Кучака, другая — «Интермеццо».

На шестой звуковой странице вы услышите разговор с Тиграном Мансуряном о живописи и поэзии в его музыке и фрагменты «Сказа об отце», виолончельного концерта, фортепианной сонаты и песни на слова Назмета Кучака «Душа моей души».

Фото автора

У Мансуряна эти линии идут параллельно. Одна линия — «Сказ об отце», вторая — фортепианная соната. Одна нить — «Четыре айрена» (четверостишие) на слова Кучака, другая — «Интермеццо».

6

И лишь в какие-то избранные мгновения вопреки всем законам геометрии параллельные линии начинают чудом приближаться друг к другу — все-таки не о геометрии, а о музыке идет речь! — как, например, в коде виолончельного концерта, где одна тянущаяся, бесконечная нота вбирает а себя все — весь мир музыканта Тиграна Мансуряна. Мир же этот удивительно широк. Мансурян выходит за пределы своей вселенной. У него есть даже какие-то (простите прозаизм) подсобные галактики в виде живописи и поэзии. Он иногда рисует «фигуры» — ступки линий и пятен, которые подобно нотам несут в себе внешние, графическое изображение его причудливой ме-

ЯРОСТНО ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ЦЕЛЬ...

«Зимой в стужу и метель я брел,
 бездомный и босой»
«Зато в душе твоей тепло
 в снег и буран... — сказали мне...
Я крикнул: «Люди вы или нет?
 Вы ран не видите моих?»
«Чаренца стойкая душа
 сильнее ран!» — сказали мне»

Артём ГАЛЬПЕРИН

Ах, какой прекрасный город! Как хорошо, что я наконец увидел его! — так восклицает, считай, каждый приезжий, впервые увидевший Калугу.

И не догадывается, что при этом нечаянно вторит самому Николаю Васильевичу Гоголю, который еще в 1849 году говорил об этом городе: «Да это просто великолепно! Да я отсюда бы и не выехал! Ах, да какой здесь воздух!»

Воздух тут особенно хорош вечером, когда город как бы готовится ко сну и начинает дышать все ровней и ровней, а омывающая его Ока, и без того медлительная и спокойная, кажется, вот-вот и вообще остановит свое ленивое течение. Все тихо-тихо, лишь под ногами шелестит осенняя листва. Сплошные бульвары и парки. То ли город в лесу, то ли лес в городе...

Город стар и по-стариковски бережлив. Все, что было построено хорошего, он хранит. Вот двухэтажный терем купца Коробова. Три столетия смотрит он на мир, и три столетия любят его люди его нарядностью и крепостью. Калужский же Гостинный двор, как картину, смотрят. То вплотную подойдут, а то издали оглядывают. И он весь как былина каменная о Садко-купце.

Город помнит князя Пожарского, помнит Марину Мнишек и Ивана Болотникова.

Город весь как изваяние памяти и как символ стремления ввысь.

Здесь жил Циолковский. И теперь для всего человечества Калуга — родина космонавтики. Новый Музей истории космо-

навтики — будто ракета, отрывающаяся от Земли.

Когда Юрий Гагарин совершил свой полет, его первый поклон был Калуге — городу-воину, городу-труженику. Ведь здесь пятьдесят больших промышленных предприятий. Космический Циолковский — и такая земная Калуга... И может быть, поэтому в тебе странное беспокойство, вглядываясь, вглядываясь в прохожих и проезжих, запоминай их лица... И тогда непримечательных людей не встретишь. Тогда в каждом заметишь характер.

Калужанин Александр Георгиевич Красников по должности своей главный инженер проектов в Государственном проектном институте легкой промышленности. Занят он созданием заводов и фабрик. И вдруг узнаешь, что он еще и часовщик-любитель. Нет, не серийные часы, а старинные, уникальные, давно умолкнувшие, неподвижные часы возрождает он для других, для нас.

Константин РЕВЕНКО

Ходики с музыкой, французские часы-картина XIX века, которые вы видите на фото, были представлены на выставке в Калужском краеведческом музее. Особый интерес вызвали старинные часы из родового имения Гончаровых. Они как живое напоминание о весне 1830 года, когда встречались там юная красавица Наталья и ее нареченный Александр Пушкин. Перезвон этих часов вы можете услышать на четвертой звуковой странице.

ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАЛУГА!

ГОРОДА, ГДЕ Я БЫВАЛ

ФОТО
М. Саина,
Н. Низова

Каждый юный скрипач мечтает стать солистом. Но у скрипки природа избалованной красавицы. Она столь же притягательна, сколь и коварна. Слезы, отчаяние и упорный труд на пути постижения прекрасного. И бросить бы все да пойти на футбол!

Нет, мечта сыграть концерт Чайковского заставит преодолеть отчаяние.

Скрипка очень общительный инструмент. И не только со слушателем, но и с партнером — фортепиано, гобоем, виолончелью, второй скрипкой...

Неотразимо звучит ансамбль скрипачей. Даже средних достоинств музыкальное произведение, даже простую гамму скрипичная группа умеет поднять на поистине вдохновенную высоту. Только как это внушить юному мечтателю, который готов преодолеть все только ради того, чтобы хоть раз постоять в центре авансцены один на один с такой страшной и такой желанной публикой?

Тут нужен не только талантливый педагог, тут нужен Геворк Аджемян, которому веришь безгранично, за которым пойдешь без раздумья. И другая, не менее возвышенная мечта растёт рядом с первой в сердце ребенка. Постепенно он начинает понимать: нет, не растворилась его индивидуальность в звучании унисона, а восходит новая, коллективная. Требовательность и сопереживание. Ибо они единый организм, имя которому Ансамбль. И не будет никакого ансамбля, если хоть один из них не одолел трудного штриха, не почувствовал темпа или тонкого нюанса...

Нет, они совсем не растворили своих индивидуальностей в общем замысле своего педагога, они собрали эти индивидуальности воедино и творят яркое и самобытное искусство. «С восхищением слушал ваше выступление. Сильно! Талантливо! Поздравляю вас!» — воскликнул обычно весьма сдержанный Д. Д. Шостакович.

Воспитывать это драгоценное чувство коллективизма, это нравственное отношение к искусству, к человеку можно только в детстве. Но те, которые в 1958 году были детьми и играли в ансамбле школы имени Чайковского, сегодня — ансамбль скрипачей телевидения и радио Армении, объездили с гастрольями многие города и страны, нашли восторженных почитателей всюду, где их слышали, стали лауреатами комсомола Армении, о них написано свыше четырехсот статей и рецензий...

К девяти часам утра народный артист Армянской ССР Геворк Вардкесович Аджемян спешит в музыкальную школу-десятилетку имени Чайковского. Он вновь настраивает инструмент тем, кто еще не вполне научился это делать самостоятельно, потому что в девять лет очень трудно справиться с непослушной скрипкой. Можно механизировать и автоматизировать производственный процесс. В воспитании ребенка. Человека — только терпение, любовь, героическая в своей каждодневной кропотливости работа педагога. Эта работа даст свои плоды только в 90-е годы. И это прекрасно, потому что в его руках будущее. В руках надежных и верных!

Л. ПРИСС

С ДУМОЙ О ЗАВТРА

7

На седьмой звуковой странице — «Танец с саблями» А. Хачатуряна в исполнении ансамбля скрипачей ереванской детской музыкальной школы имени Чайковского (фото внизу) и 1-я часть концерта ре-минор И.-С. Баха в исполнении ансамбля телевидения и радио Армении (фото сверху).

Совсем недавно ансамбль «Пламя» отметил день своего рождения: нам пять лет. Это уже какой-то возраст, и можно говорить о своих творческих принципах. Прежде всего это репертуар. Он состоит из песен, написанных советскими композиторами или нашими музыкантами специально для ансамбля. Мы не поем песен, как бы популярны и любимы публикой они ни были, которые стали известны в исполнении других артистов.

Наш репертуар не включает и зарубежных песен, за исключением привезенных в качестве сувенира, например, мальгашская песня «Берег моря» с Мадагаскара. Обычно мы исполняем песни советских композиторов самого разного содержания — от гражданских до тех развлекательных, под которые можно танцевать. И всегда мы считаем глав-

ным яркое, мелодическое начало плюс интересное содержание.

Жанр, в котором мы работаем, стремительно развивается: появляются новые ритмы, новые интонации, приемы аранжировки. НТР в электронике позволяет сегодня значительно расширить тембровые и технические возможности как инструментов, так и вокала. Мы стараемся быть в курсе этих технических новинок и применять их в своей работе. Стараемся, чтобы песни были лаконичными, ясными, чтобы смысл их и мелодическая основа были сразу восприняты слушателями и нашли у них отклик.

Ансамбль наш много гастролирует, и география его поездок весьма широка. Мы выступали на многих комсомольских стройках: на БАМе и КамАЗе, в Тюмени и на Атоммаше, в Казахстане и Нечерноземье, пели в цехах и под открытым

небом. Неоднократно выезжали мы и за рубеж. Побывали в ГДР, Польше, Финляндии, на Мадагаскаре и Кубе. На Мадагаскаре мальгаш, которого зовут Ваня, спел нам много популярных советских песен, среди которых оказалось и несколько наших. Мы узнали, что он учился в Москве и очень любит песни нашего ансамбля.

В поездках были и другие интересные встречи. Мы выступали и подружился с Динем Ридом. В Гаване на XI фестивале молодежи и студентов встречались с кубинскими друзьями из ансамбля «Ираквер». В Финляндии пели в одном концерте с группой «Космическая птица», которая исполнила нашу песню «У деревни Крюково».

Сергей БЕРЕЗИН,
руководитель ансамбля
Фото Л. Лазарева

АНСАМБЛЬ «ПЛАМЯ»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Жемчужина Армении.** Репортаж со строительства тоннеля Арпа—Саван.
2. **Герой Московской Олимпиады Юрик Варданян.**
3. **Идем на второй миллион.** Монолог Героя Социалистического Труда бурового мастера Г. Лёвина.
4. **Коллекция старинных часов** инженера А. Г. Красникова.
5. **Сильва Капутикян:** стихи разных лет в авторском чтении.
6. **Композитор Т. Мансурян:** монолог о творчестве и фрагменты произведений.
7. **Ансамбли скрипачей Армении:** «Танец с саблями» (А. Хачатурян) и 1-я часть концерта ре-минор И.-С. Баха.
8. **Оркестр под управлением К. Орбеляна:** народная песня «Назан Яр» и «Ты моя песня» (Р. Амирханян, Г. Бандурян).
9. **Ансамбль «Пламя»:** «Не покидай нас, любовь» (Ю. Саульский, Л. Завальнюк) и «Простой мотив» (Р. Майоров, Я. Гальперин).
10. **Песни Л. Осиповой** на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру в исполнении Е. Камбуrowой.
11. **Современные ритмы:** ансамбль «Пинк Флойд» (Великобритания).
12. **Николь Мартэн (Канада):** «Да здравствуют любви!» (Ф. Лей, С. Дезаж) и «Браво!» (А. Финеди, Ж. Бертиом).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1980 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
А. Сафонова.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22.08.80.

Подл. к печ.
29.08.80.

Б058663

Формат 80×84¹/₂

Глубокая печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 2941.

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

Интервью с народным артистом СССР Константином Орбелином записывалось в перерыве между репетициями руководимого им эстрадного оркестра Армении и началось с вопроса о творческой формуле оркестра, его общем принципе...

Орбелян. Он состоит в соединении средств современного джаза с нашей родной армянской мелодикой. Это оправдало себя даже тогда, когда в 1975 году мы приехали на родину джаза, в Соединенные Штаты, и дали там 25 концертов. Я затронул тему гастролей — она достаточно широка. Из выступлений в нашей стране хотел бы выделить серию вечеров в Москве, посвященных 150-летию вхождения Армении в состав России.

— Сколько музыкантов в ансамбле?

Орбелян. Девятнадцать. 5 саксофонистов, 4 тромбониста, 4 трубача, ритм-группа и павцы. Мы не исповедуем теории «звезд». Все должны быть солистами.

— И все же несколько певческих имен...

Орбелян. Зара Тоникян поет все — от народной песни до современного джаза. Легкий, подвижный голос и очень интересная импровизационная манера пения, сценичность. Надежда Саркисян — одаренная певица, обладающая превосходной пластикой. Удачно дебютирует у нас Сюзанна Маркарян. Хотел бы отметить также Шазна Айрумяна — лауреата 5-го Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

— Ваш метод работы с музыкантами?

Орбелян. Он напоминает труд тренера футбольной команды — простите за несколько прямолинейное сравнение. Но как-то раз мы с Никитой Павловичем Симоняном (а он тогда работал тренером «Арарата») выяснили в разговоре, что перед нами стоят сходные, сопоставимые задачи. Что я имею в виду? Профессионализм и техническое совершенство ансамбля. Психологическая атмосфера. Соревновательство — назовем это соревнованием — с другими коллективами. Выступления, где ты должен подтверждать свою репутацию в глазах публики. Как видите, много общего со спортом...

— Проблемы оценки вашего искусства...

Орбелян. Надо дифференцировать то, что называется у нас эстрадой. Эстрадой у нас называют балладу, популярную песенку, полечку в исполнении оркестра перед началом киносеанса. Эстрадой у нас называют и очень сложный, серьезный, полифонический джаз. Надо провести «демаркационные линии». И еще одно. Если не понравилсяopus уважаемого автора, сочиняющего в сфере симфонизма или камерной музыки, то говорят, что, может быть, произведение и удачно, но, возможно, мы не все поняли. Если то же самое происходит на эстрадной сцене или площадке, то говорят, что это просто плохо, серо и бесцветно. Надо бы подтянуть нашу достаточно сложную область поближе к «классическому» уровню также и со стороны критики.

Интервью вел Т. ДМИТРИЕВ

Фото Б. Покровского

На восьмой
звуковой странице
вы услышите
в исполнении
эстрадного
оркестра Армении
под управлением
народного
артиста СССР
Константина Орбеляна
народную мелодию
«Назан Яр»
и «Ты моя песня»
(Р. Амирханян,
Г. Багдурян),
солистка
Зара Тоникян.

8

**РИСУНОК
ОРКЕСТРА**

НИКОЛЬ МАРТЭН

ЭСТРАДА

12

Канада

Склонность к музыке Николь Мартэн, видимо, унаследовала от матери, получившей в свое время профессиональное музыкальное образование, но отказавшейся от карьеры в искусстве по настоянию мужа. Все свои несбывшиеся надежды мать перенесла на дочь. Заметьте, что Николь с удовольствием поет, мать настояла, чтобы она пошла учиться в музыкальную школу.

Петь на сцене Николь начала в двенадцать лет — в кабаре. Пользуясь тем, что девочка выглядела старше своих лет, мать сказала хозяину, что ей восемнадцать, выступив в роли первого импресарио дочери.

В кабаре Николь придумала себе имя Зера, надевала парики, обвешивалась бусами и цветами. Танцевала босиком — под цыганку. Репертуар ее состоял главным образом из «роков», но публика принимала ее довольно холодно.

Поворот в профессиональной карьере Николь Мартэн наступил после встречи с французским композитором Франсисом Леем. Талантливый композитор, Лей сумел разглядеть в певице то, чего не увидела мать. Он задал ей нужный тон. Вскоре на фестивале в Японии Николь получила премию за исполнение одной из песен Франсиса Лея. Наградой был месяц гастролей по Японии.

Фальшь, вычурность, экстравагантность — все отлетело в прошлое, и, точно прекрасная бабочка из кокона, родилась на свет сегодняшняя Николь Мартэн. Теперь она, не задумываясь, взяла свое настоящее имя.

Лавры успеха, однако, не кружат Николь голову. Она много и упорно работает, постоянно обновляет репертуар, совершенствует старые песни.

Николь считает себя счастливой, она откровенно признается в этом.

Дом ее стоит на окраине Монреаля, адала от городского шума и выхлопных газов. В просторном саду хозяйку встречают по утрам белки и птицы, посаженные ею цветы и деревья...

Виктор МАРТЫНОВ

Цена 1р. 20 к. Индекс 70461